

Закончив говорить, сваха прикрыла рот рукой и тихо засмеялась. Внешне она шутила над Му Сянь, но в глубине души в её словах сквозила насмешка. Ведь главная жена третьего сына семьи Чжан была ревнивой женщиной, и вряд ли она позволила бы кому-то вторгнуться в её владения.

Му Сянь не распознала скрытого яда в сладких словах свахи и просто поверила её речам. Она не знала, как поступить, и потому, воспользовавшись моментом, согласилась. В конце концов, за кого бы она ни вышла замуж, разве это не одно и то же?

Теперь, вспоминая свою былую глупость, Му Сянь готова была подбежать к себе прошлой и дать пощёчину. Как она могла не поверить тому, кто прилагал столько усилий, чтобы сделать её счастливой? Как могла так легко прыгнуть в настоящую яму, да ещё и втянуть в это Чжан Цин?

— За кого бы ни вышла замуж, разве это не одно и то же? — чушь! Она выйдет замуж только за Чжан Цин!

— Чем больше я думаю, тем больше понимаю, что Юйгэ права. Мы не можем всю жизнь сидеть у воды, живя сегодняшним днём, не зная, что будет завтра. Нужно найти что-то другое, — сказал Му Юаньфэй, качая весло и направляя лодку к более открытому участку воды.

Уставившись на волны, он задумался, затем, стиснув зубы, развернул лодку обратно. Взяв за руку старшую дочь, которая всё ещё стояла у двери, он повёл её в дом.

Увидев, как отец строго уселся, Му Сянь вошла в свою комнату и выложила перед ним серебряные монеты, которые не успела показать накануне:

— Отец, посмотри. Я не просто рисую воздушные замки, я действительно хочу этого добиться.

Они были одной семьёй: если один падает, падают все, если один процветает, процветают все. Му Сянь понимала, что недостаточно просто освободиться от оков самой — нужно, чтобы вся семья поднялась на несколько ступеней вверх.

Если существуют семьи Чжан и Цяо, то почему бы не быть семье Му? Она не верила, что её семья — это безнадёжная глина, которую нельзя поднять.

Му Юаньфэй ощутил вес пакета в руках. Хотя он был готов к этому, вид золотых монет заставил его почувствовать, будто он потерял счёт времени.

Увидев, как изменилось лицо мужа, Цю Ло наклонилась, чтобы заглянуть в мешок. Она глубоко вдохнула, почувствовав лёгкую боль в животе, и поспешила сесть за стол.

Потребовалось несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Она едва не родила от волнения! Но, думая о стоимости содержимого мешка, Цю Ло невольно посмотрела на плотно закрытую дверь. Кто мог оставаться спокойным в такой ситуации?

— Это всё деньги, которые ты заработала на чертежах? — спросил Му Юаньфэй, мысленно поблагодарив предков за их покровительство, прежде чем продолжить разговор с Му Сянь.

— Да, с этим у нас должно хватить на аренду дома и магазина. Мы также сможем немного обустроить дом. Кстати, Хайчжу ведь хотела попробовать тангхулу? Когда мы переедем в город, купим ей сколько угодно.

С улыбкой Му Сянь погладила младшую сестру, которая смотрела на неё широко раскрытыми глазами.

Раньше, когда в семье был только один ребёнок, урожай был хорошим, и она пробовала эти красные ягоды. Но когда родилась Му Я, урожай был плохим, и еды едва хватало. Так что Му Я могла только смотреть, как другие дети покупали тангхулу.

Когда Му Я, причмокивая, говорила детям с тангхулу в руках, что она не любит такие вещи, Му Сянь чувствовала себя ужасно. Какой ребёнок не любит сладости?

Даже кусочик сахара на день рождения мог осчастливить Му Я.

Что уж говорить о кисло-сладких ягодах, которых Му Я так жаждала.

— Правда? Я могу забрать весь стог домой? — Му Я облизала губы, чувствуя, как слюна вот-вот потечёт изо рта, быстро сглотнула и с надеждой посмотрела на Му Сянь.

Сестра была самой сильной, и её слова обязательно сбудутся.

— Ха-ха-ха, конечно, будем каждый день позволять Хайчжу срывать тангхулу со стога.

С нежностью Цю Ло ткнула дочь в нос, а затем бросила взгляд на главу семьи, словно говоря: «Решай сам».

Честно говоря, после того, как младшая дочь чуть не умерла от отравления, Цю Ло поняла, что так жить больше нельзя. Сейчас появился подходящий момент.

Хотя использовать деньги дочери было не совсем правильно, но когда бизнес начнёт приносить прибыль, они смогут собрать для Му Сянь приданое.

Иначе, если они не смогут собрать даже достойного набора украшений, они будут плохими родителями.

Теперь, когда жена и дочь согласились переехать в город, Му Юаньфэй тоже был не против. Дело было решено:

— Хорошо, Юйгэ, эти деньги я считаю займом. Позже я верну их с процентами.

Вспомнив рассказы деда о былой славе семьи Му, Му Юаньфэй почувствовал, как в его жилах закипает кровь. Не могло быть так, чтобы дочь была способной, а он, как отец, только трусил.

Му Сянь не волновало, вернут ли ей деньги, но если родители были полны энтузиазма, она поддерживала их:

— Хорошо, когда отец заработает больше, я куплю себе несколько новых нарядов.

Видя, как дочь послушна, Му Юаньфэй покраснел, вспомнив одежду, которую Чжан Цин подарила дочери.

Да, его дочь должна быть красивой каждый день.

Она ничуть не уступала знатным барышням, и её достоинства должны быть видны всем.

— Да, позже я куплю вам много платьев и украшений, чтобы вы могли менять их каждый день.

Му Юаньфэй, всё больше воодушевляясь, хотел уже сейчас сделать что-то, чтобы быстрее достичь такого уровня жизни.

Му Я, видя, как отец покраснел от волнения, с пониманием подбежала к маленькому шкафчику, взяла кувшин и налила воды, которую поднесла отцу.

Му Юаньфэй машинально взял чашку и выпил залпом. Холодная вода проникла в каждую клеточку его тела.

Увидев, как отец успокоился, Му Я широко улыбнулась.

Му Сянь посмотрела на чайник на столе. Вода в нём была тёплой и находилась ближе, но Му Я предпочла налить холодную воду издалека. Это было забавно.

Но, судя по тронутому выражению лица отца, он не заметил этой хитрости.

Погладив косички Му Я, Му Сянь улыбнулась. Сестрёнка была такой шалуньей.

— Му Сянь, я нашёл несколько домов, пойдём, посмотрим.

Цяо Хунсуй, только что завершив дела, решил навестить Му Сянь в деревне, взяв с собой свою драгоценность.

Цяо Лин, уставшая сидеть дома, услышала, как кто-то рассказывал Цяо Хунсюю об этом, и решила присоединиться.

Цяо Хунсуй не смог отказать своей капризной сестре и, нахмурившись, взял её с собой.

Он мысленно решил отругать того, кто сообщил новости. Разве он не знал, каков характер младшей госпожи?

Услышав о чём-то интересном, она, как пчела, летящая на цветок, не могла усидеть на месте.

Увидев гостей, Му Сянь удивилась. Разве Чжан Цин не говорила, что сама всё уладит? Неужели она ещё не успела или не смогла объяснить ситуацию?

— Спасибо. Кстати, четвёртая госпожа упомянула, что тоже хотела бы помочь с поиском дома. Видите, я вас так беспокою.

Смущённо Му Сянь поставила перед Цяо Хунсюем сушёный батат, который они заготовили дома. Даже имея деньги, они жили скромно, и это было всё, что они могли предложить.

Цяо Хунсуй, увидев золотистые сладкие ломтики батата, загорелся интересом. В его мире богача такие простые продукты были редкостью. И он не знал, что такое «стеснение», поэтому смело подвинул тарелку ближе к себе, чтобы лучше рассмотреть.

Его белые и тонкие пальцы взяли кусочек батата, словно это был изысканный десерт. Он внимательно осмотрел его, прежде чем медленно отправить в рот.

Не попробовав, он не знал, что это может быть так приятно. В отличие от мягких пирожных или булочек, этот продукт был упругим и не вызывал пресыщения. Цяо Хунсуй не мог остановиться.

Му Юйгэ: Думаю, в то время я была просто вне себя от гнева. Всё из-за того, что Чжан Жуйюй

не захотел жениться на мне!

Чжан Жуюй: Да, это моя вина, моя вина.

<http://bllate.org/book/16373/1481076>